Митрополит Иларион: Решение о невозможности евхаристического общения с Константинопольским Патриархатом распространяется и на афонские монастыри

3 ноября 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, Владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Екатерина Грачева: Не так давно на Афоне состоялось заседание Священного Кинота - органа верховной власти, в который входят представители всех 20 монастырей на территории Афона. В заявлении, которое пока не опубликовано официально, говорится, что Афон в административном отношении не подчиняется Константинопольскому Патриарху, ибо он не правящий архиерей Афонской автономии, а лишь ее духовный отец. Означает ли это, что Афон таким образом официально выступил против Константинопольского Патриарха, и что дорога для паломников из России на Афон вновь открыта?

Митрополит Иларион: Статус настоящего текста до сих пор непонятен. Как Вы сказали, это неопубликованное заявление. Действительно ли это заявление Афонского Кинота или, возможно, заявление какой-то группы афонских монахов, мы пока не знаем.

Все монастыри Православной Церкви находятся в юрисдикции какого-то правящего архиерея. Мы всегда исходили из того, что афонские монастыри относятся к юрисдикции Константинопольского Патриарха, а потому решения о невозможности евхаристического общения с Константинополем, которые были приняты на последнем заседании Синода Русской Православной Церкви, распространяются также и на афонские монастыри. Если афонские монастыри – все вместе или какие-либо из них – будут заявлять о том, что они не принадлежат Константинопольскому Патриарху, тогда, конечно, это будет другая ситуация. Но если говорится, что он является для них

не архиереем, а духовным отцом, это не совсем для нас понятно, потому что в Православной Церкви монастырь не может существовать вообще без архиерея.

Екатерина Грачева: На фоне церковных событий на Украине «Турецкая православная церковь» подала в суд иск на Константинопольского Патриарха Варфоломея. Как Вы отнеслись к этой новости из Турции?

Митрополит Иларион: «Турецкая православная церковь» объединяет весьма небольшую группу лиц, в общей сложности несколько сот верующих. Группа эта была создана в 1922 году турецким правительством в качестве альтернативы Константинопольскому Патриархату, то есть это раскол. Какого-то значительного продолжения он не получил. Поддержка властей в отношении этого раскола сникла, но все-таки у них есть, насколько известно, три храма в Стамбуле и еще несколько за его пределами.

Удивительно, что Константинопольский Патриарх за столько лет не сумел этот раскол исцелить. Он бросился исцелять раскол на Украине путем создания другого раскола, а на своей собственной канонической территории уврачеванием раскола почему-то не занимается. С точки зрения Православной Церкви эта организация является раскольнической, поэтому мы подобного рода решения всерьез принимать не можем.

Екатерина Грачева: Духовенство Одесской епархии вслед за многими другими открыто высказалось в поддержку Блаженнейшего митрополита Онуфрия и канонической Украинской Православной Церкви. А как обстоит дело с другими епархиями, не для тех, кто боится открыто высказывать свою позицию в поддержку?

Митрополит Иларион: Митрополит Одесский и Измаильский Агафангел провел епархиальное собрание, в ходе которого состоялось тайное голосование по вопросам: поддерживаете ли вы митрополита Онуфрия и удовлетворяет ли вас статус Одесской епархии в составе Украинской Православной Церкви? Из 413 представителей духовенства, которые отдали свои голоса, 406 проголосовали "за", три проголосовали "против", четыре воздержались. Это само по себе показывает, что поддержка Блаженнейшего Онуфрия является практически единодушной. Должен сказать, что в большинстве епархий канонической Украинской Православной Церкви поддержка также является единодушной. Есть один или два архиерея, которые высказывались публично в пользу автокефалии, но одному из таких архиереев священники сказали, мол, если ты уйдешь в автокефалию, мы за тобой не пойдем.

Настроения в большинстве епархий канонической Украинской Православной Церкви именно такие, какие показало тайное голосование в Одесской епархии. Люди поддерживают

Блаженнейшего митрополита Онуфрия, поддерживают единство Украинской Церкви с Московским Патриархатом. Люди не поддерживают разбойнические действия Патриарха Варфоломея, легализацию раскола, которую он осуществил, и не собираются сами переходить в этот раскол.

Екатерина Грачева: Владыка, в связи с трагедией в Керчи журналист и наш коллега Владимир Соловьев призвал, например, вернуть смертную казнь как наказание за подобные преступления. Если бы все было так однозначно в отношении к смертной казни, то, наверное, данная тема не поднималась бы вновь и вновь – и в художественных произведениях, и в книгах, и в кино. Взять хотя бы рассуждения князя Мышкина из «Идиота» об этом. Весь ранний кинематограф, - «Нетерпимость» Гриффита, классика мирового кино – все построено вокруг темы смертной казни. Оправдывать ее или нет? Какое отношение у Вас к этому вопросу? Мы это уже не раз обсуждали, но видите ли Вы связь между религией и отношением государства к смертной казни, между национальной культурой и отношением к смертной казни, и как этот вопрос вообще эволюционировал с течением времени?

Митрополит Иларион: Эта тема подробно освещается в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» – официальном документе, который был принят на Юбилейном Архиерейском соборе 2000 года. Там есть специальный раздел, посвященный смертной казни, где говорится, что ее отмена является желательной опцией с точки зрения Церкви, но конкретные решения по данному вопросу государства должны принимать, исходя из своей внутренней ситуации.

Для чего вообще нужна смертная казнь? Ведь она не поможет исправить преступление, которое совершил тот или иной человек. Она может помочь только в том случае, когда этот человек продолжает представлять опасность для общества. Кроме того, издревле смертная казнь использовалась в качестве средства устрашения, но сейчас мы все чаще и чаще видим, что террористические акты совершаются людьми, для которых смерть не страшна. То есть смертная казнь в качестве средства устрашения не работает. Тогда для каких целей она нужна? Какие проблемы поможет решить восстановление смертной казни? Я не думаю, что в наших сегодняшних условиях это поможет решить какие-то проблемы. Гораздо полезнее было бы сосредоточиться не на подобного рода мерах, а на том, чтобы воспитывать молодое поколение.

Екатерина Грачева: Некоторые приводят аргумент, мол, для чего вообще государству содержать за свой счет убийц, террористов, маньяков, которые осуждены пожизненно? Как Вы думаете, если бы в нашей стране сейчас прошел референдум по вопросу возвращения смертной казни, каким был бы результат?

Митрополит Иларион: Уверен, что многие высказались бы за возвращение смертной казни, но, повторю, я не думаю, что это решило бы существующие проблемы.

Вы правильно задали вопрос о том, почему государство должно содержать убийц, маньяков, террористов. Считаю, что они должны содержать себя сами: все заключенные работают, и эти люди тоже должны работать. Они должны сами зарабатывать себе на хлеб, и я не думаю, что содержание этих людей должно ложиться бременем на налогоплательщиков.

Мы наблюдаем, что происходит в некоторых странах Запада, где смертная казнь отменена из гуманных соображений, где человек, например, расстрелявший более пятидесяти людей, спокойно в комфортных условиях сейчас живет в тюрьме, обучается в университете, изучает языки, читает книги. Для нас, конечно, странно такое отношение к серийным убийцам. Думаю, если такому человеку оставляется право на жизнь, то только для того, чтобы всю оставшуюся жизнь он мог раскаиваться в содеянном.

Екатерина Грачева: Владыка, чиновница из Саратовской области Наталья Соколова недавно заявила, что прожиточного минимума в 3,5 тысячи рублей в России достаточно для «сбалансированного питания». Когда один депутат ей возразил, что это невозможно и предложил самой на эти деньги прожить, она сказала, что ей этой суммы не хватит из-за статуса министра.

Создается ли у Вас ощущение, что в нашей стране существует большой разрыв – не только материальный, но и ментальный – в осознании реальности происходящего между «слугами народа» и самим народом?

Митрополит Иларион: Думаю, что этот эпизод наглядно демонстрирует большой разрыв, который существует между чиновничеством и обычными людьми. Насколько я знаю, статуса министра эта женщина уже лишилась, а комментарий ее вызвал, конечно же, негативную реакцию, в том числе и во власти. Но сам по себе такой комментарий показывает, что многие чиновники совершенно оторваны от жизни, они не думают о людях и не реалистично оценивают ситуацию.

На 3,5 тысячи в месяц прожить невозможно, это очевидно для всякого. И, соответственно, речь идет о том, что надо повышать прожиточный минимум, нужно создавать такие условия, чтобы разрыв между богатыми и бедными сокращался, а чиновникам надо быть ближе к реальным людям, и зарплаты у них должны быть соответствующие.

Екатерина Грачева: Благотворительная организация «Ночлежка» решила отказаться от идеи создания прачечной в Савеловском районе Москвы по причине того, что против этого выступили

местные жители. Насколько толерантно или не толерантно сейчас общество к бездомным людям?

Митрополит Иларион: Благотворительная организация «Ночлежка» занимается помощью бездомным, и прачечная, которую они намеревались открыть, была предназначена для бездомных. Тем не менее, ее откроют в другом месте. А в целом я должен сказать, что толерантного отношения к бездомным мы не наблюдаем ни в нашей стране, ни в других странах. Например, в Венгрии премьер-министр намеревается вообще искоренить эту проблему путем предоставления 19 тысяч мест для размещения людей без определенного места жительства.

Проблема здесь в том, что для многих бездомных подобный образ жизни – это сознательный выбор. Их помещают в какие-то ночлежки, в дома, где у них есть кровать, где они могут принять душ и привести себя в порядок, но они все равно потом выходят на улицы, потому что это сознательно выбранный ими асоциальный образ жизни. Конечно, государство может помочь бездомным, которые согласятся принять такую помощь. И дай Бог, чтобы это происходило, очень важно, чтобы государство этим занималось, чтобы этим занимались такие благотворительные организации. Но всегда будет оставаться категория людей, которая не захочет воспользоваться этой помощью, не захочет изменить свой образ жизни и будет продолжать его вести.

Екатерина Грачева: Владыка, в пермской гимназии №4 ученицу не пустили на занятия из-за розового цвета волос. Мама девочки подала в суд и дело выиграли. Теперь в этой гимназии можно носить все: сережки, макияж, любой цвет и длину волос.

Как Вам кажется, можно ли из школы отчислять несовершеннолетних за, скажем, розовые волосы или пирсинг? Валерия Гай Германика, например, имеет пирсинг на лице, волосы красит в самые разные цвета, но ее интересует тема религии, она ведет программу о вере…

Митрополит Иларион: Я считаю, что исключать из школы за розовые волосы нельзя, но и поощрять такого рода явления тоже не следует. Особенно это касается пирсинга и татуировок, прежде всего потому что это вещи небезопасные: известны случаи, когда заносилась инфекция от татуировок или от пирсинга, даже были случаи летального исхода.

В каждом учебном заведении, как и в любой организации, существует определенный дресс-код, который необходимо соблюдать. Поступление в школу или вступление в ту или иную организацию предполагает согласие члена организации с определенным установленным там дресс-кодом.

Екатерина Грачева: Иными словами, Вы считаете, что это уже ответственность и прерогатива родителей, а не их несовершеннолетних детей?

Митрополит Иларион: Думаю, что подобного рода темы должны быть предметом обсуждения между руководством учебного заведения и родителями учеников.

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Почему Христос не подставил вторую щеку на суде у первосвященника?

Митрополит Иларион: Иисус Христос учил: если тебя ударят в правую щеку, то подставь левую. А когда Он Сам был на суде и слуга первосвященника Его ударил, то Он действительно не подставил вторую щеку, Он даже спросил: «За что ты бьешь Меня?» (Ин. 18.23).

Думаю, сопоставление этих двух эпизодов не вполне правомерно, и попытка истолковать буквально то, что говорит Иисус Христос о правой щеке, тоже не вполне правильна. Здесь речь идет о принципе непротивления злу насилием. Этот принцип Иисус Христос последовательно воплощал в жизнь на протяжении всего Своего жизненного пути.

Мы ведь знаем, что если бы Сын Божий хотел избежать смертной казни, то Он мог бы это сделать, так же, как мы знаем, что если бы Он хотел уклониться от страданий, Он тоже мог бы это сделать. И никакой Иуда предатель не нужен был для того, чтобы Иисус Христос пострадал и умер на кресте – это был Его сознательный выбор в пользу добра. И это был выбор против зла.

Христос не говорит, что мы должны быть абсолютно пассивными. Он не говорит, что мы не должны вставать на защиту обижаемых или угнетаемых. Он не говорит о том, что мы должны, так сказать, пасовать перед злом. Когда Христос говорит: «Если тебя ударили в одну щеку, надо подставлять другую», – имеется в виду то, что на зло не следует отвечать злом, потому что зло невозможно искоренить при помощи зла. Зло можно искоренить при помощи добра. И с точки зрения христианства, духовный подвиг совершает не тот, кто отомстил своему обидчику, а тот, кто, наоборот, ответил добром на зло. Именно об этом говорит Иисус Христос в Нагорной проповеди.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46993/